

«Мерлин предупредил меня, что вы придете за его книгой. Он приказал мне отказать тебе во входе, и ты не войдешь. Он также сказал, что я не могу убить тебя, и поэтому ты не умрешь. Однако он не запретил мне калечить вас», - пояснил Морган.

«А калечить нас, значит, будешь?» пошутил я, освободившись от чар, которые удерживали меня на месте.

То, что последовало за этим, было как в тумане. Изуродованные существа вырывались из земли, когда Морган Ле Фей подняла руки, и ветер резко усилился. Деревья гнулись от его силы, стонали под напором, наконец сдались, вырвались из корней и повернулись к нам. Мы вчетвером отважно сражались, наши палочки рассекали воздух, а мы молились о спасении, переживая, несмотря на обещание Моргана оставить нас в живых. Мы никогда не вернемся сюда.

-Годрик Гриффиндор

15 ноября 993 года

После нескольких месяцев поисков и времени, проведенного в поисках по всему миру, мы наконец нашли Книгу. И нам отказали во входе. Даже мне! Мне, чья кровь чище любой другой, отказали во входе! Никогда еще я не был так унижен. Все это время прошло впустую. Если бы не Ровена, чей интеллект, по общему признанию, не имеет себе равных, я бы сам потерял гораздо больше времени.

Я до сих пор прикован к постели из-за битвы, которую мы вели той ночью, и хотя это весьма прискорбно, у меня появилось время поразмыслить над прошедшими событиями». Слова Моргана Ле Фея снова и снова звучат в моей голове. Что задумал Мерлин? Кто его наследник? Мне нужны ответы.

Мне нужна Ровена.

-Салазар Слизерин

20 ноября 993 года

Салазар не переставал преследовать меня с тех пор, как покинул свою постель. Будь проклята Хельга за то, что сказала ему, что стоять можно. Он повсюду следует за мной, умоляя помочь ему понять последние слова Морган Ле Фей, обращенные к нам. Годрик обвинил его в попрошайничестве, но Салазар решительно отрицал это: в конце концов, какой уважающий себя Слизерин станет просить о чем-либо? Возможно, если бы он умолял, я бы передумал, ведь это означало бы, что для него это действительно важно. Пока же я просто хочу забыть о том, что произошло на острове Мерлина. Никогда еще я не видел таких ужасающих существ, как те, что по приказу Моргана разрывали землю на части. Скелетные существа без человеческих черт лица и плоти. Мое тело содрогается при одной мысли о них.

Признаюсь, Салазар возбудил мое любопытство, и, хотя я надеюсь забыть об этом, я знаю, что такое невозможно. Очевидно, Мерлин что-то задумал, когда ставил защиту на острове. Если только его наследник может добраться до Книги, то у него каким-то образом должен быть потомок. Или, возможно, не потомок, а просто кто-то, кто владеет его магией, что было бы эквивалентом его наследника. Воистину, Мерлин был хитрым волшебником, которого я не могу надеяться понять самостоятельно.

Мне нужен Салазар.

-Ровена Рейвенкло

«Гермиона?» Девушка вскочила с места, когда ее выдернули из книги.

Широко раскрыв глаза, она встретила взглядом с Адрианом, который забавно смотрел на нее.

«Прости, я не хотел тебя напугать», - пробормотал он. «Я просто хотел предупредить тебя, что собираюсь отправиться спать».

Окинув комнату быстрым взглядом, она поняла, что почти все факелы погашены, все стулья пусты, а огонь в очаге медленно угасает. «Который час?»

«Почти час ночи, я бы сказал», - пожал он плечами.

«Ты только что закончила домашнее задание?» Она нахмурилась.

Он усмехнулся, покачав головой. «Нет, я заснул, как только закончил».

«Гермиона рассмеялась и обняла невысокого мальчика, пожелав ему спокойной ночи. «Приятных снов, Адриан», - пожелала она.

«И тебе, Мiona», - ответил он, поспешно спускаясь по лестнице в свою комнату.

Гермиона замерла, оглядывая заброшенную общую комнату. У нее не хватало духу сказать ему, что сегодня она не будет спать спокойно. И вообще, она сомневалась, что когда-нибудь в жизни сможет спать спокойно. Несмотря на то, что в общежитии проживало еще пять девушек, Гермиона каждую ночь, свернувшись калачиком в своей постели, чувствовала себя ужасно одинокой. Так было и в этот раз: она натянула на себя одеяло и наложила несколько заглушающих заклинаний, чтобы не беспокоить соседей по комнате шумными кошмарами, которые будили ее каждую ночь. Как она объяснит ни в чем не повинным одиннадцатилетним девочкам сны, которые покрывали ее потом и наполняли сердце болью?

Гермиона натянула ночную рубашку до колен и бесшумно подошла к открытому окну. Распахнув его пошире, она уселась, скрестив ноги, на карниз, зная, что множество защитных заклинаний не позволят ей упасть на землю, если она вдруг потеряет равновесие. Легкий ветерок ласкал ее щеки и откидывал волосы с глаз, когда она глубоко вдыхала воздух. Ее пальцы перебирали буквы на предплечье. Нет, она сомневалась, что когда-нибудь вернется к спокойному сну. Воспоминания не давали ей этого сделать. Она вздохнула, на мгновение закрыв глаза, и потянула за рукав ночной рубашки так, чтобы закрыть слово. Она надеялась, что никто не узнает, что она скрывает.

Никто не должен узнать. Никогда.

Она была совершенно одинока, несмотря на дружбу с Адрианом.

Как выжить в одиночестве в чужом времени, с людьми, которые, как известно, умрут? задавалась она вопросом.

Гермиона Джин Грейнджер, теперь Юфин Делакур, еще не знала, что принадлежит к этой эпохе так же, как и все остальные люди. Мерлин, конечно, знал, но это мало помогало, поскольку она не могла с ним поговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/125218/5260744>